

пространстве. События последних двух лет в истории двух союзных государств еще раз подчеркивают, что необходимо и впредь коллективно принимать все необходимые меры для обеспечения безопасности двух стран в свете нарастающей военной активности стран НАТО на внешних границах Союзного государства.

Литература

1. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-3 // Нац. прав. Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Н11600412>. – Дата доступа: 11.03.2022.

2. Зачем Беларуси и России единая система ПВО [Электронный ресурс] / Юрий Зверев // Евразия Эксперт. – 2016. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/zachem-belarusi-i-rossii-edinaya-sistema-pvo/>. – Дата доступа: 11.03.2022.

«Тайваньский вопрос» в отношениях США и КНР в период с 1949-го по 1979 г.

*Ничипорук В. В., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Жилинская И. В., канд. ист. наук, доц.*

Тайваньский вопрос возник в 1949 г. после того, как правительство Гоминьдана, возглавляемое Чан Кай-ши, потерпело поражение в китайской гражданской войне и было вынуждено отступить на остров Формозу (Тайвань).

После победы лидеры КПК рассматривали возможность вторжения на Тайвань для окончательного уничтожения режима Чан Кай-ши и подчинения острова материковому Китаю [1, с. 38]. Однако Корейская война спасла гоминдановское правительство, так как в глазах правящих кругов США она выступала элементом коммунистической экспансии и, конечно, желая не допустить чрезмерного коммунистического влияния в АТР, Соединенные Штаты вступили в конфликт. Г. Трумэн принял решение разместить Седьмой флот (ВМС США) между материковым Китаем и Тайванем с целью предотвратить атаку на Формозу [1, с. 42].

На протяжении 1950-х г. ситуация в Тайваньском проливе оставалась чрезвычайно напряженной. В 1954 г. Народно-освободительной армии Китая (НОАК) начала обстрел группы остров Цзиньмэнь. В декабре того же года был подписан «Договор о взаимной обороне» между США и режимом Чан Кай-ши, однако в тексте договора намеренно не были упомянуты континентальные острова [2, с. 83]. Пользуясь случаем, НОАК продолжила боевые действия. После угрозы со стороны США о возможности применения ядерного оружия Пекин все-таки решил прекратить боевые действия

и предложил Соединенным Штатам начать переговоры. Подобный кризис произошел и в 1958 г. НОАК обстреляла острова, находящиеся под контролем Тайбэя. Вашингтон опять показал Пекину свою решительность прийти Тайваню на помощь. Завершился этот кризис так же, как и Первый кризис в Тайваньском проливе: стороны начали дипломатические переговоры.

1970-е г. стали поворотным десятилетием в истории тайваньского вопроса. Ричард Никсон, который пришел к власти в 1969 г., поставил курс на изменение американской политики в отношении КНР. Лидеры США увидели в советско-китайском расколе шанс переманить КНР на свою сторону и начать совместную антисоветскую политику. Да и правительство Китая видело в сближении с США возможность компенсировать глобальную советскую экспансию.

Как известно, в 1972 г. состоялся визит Р. Никсона в Китай, по завершении которого было сформулировано Шанхайское коммюнике. В нем американская сторона заявила, что «Тайвань является частью Китая. Правительство США подтверждает свою заинтересованность в мирном урегулировании тайваньского вопроса...» [3]. Однако Вашингтон все еще несколько лет являлся официальным союзником Тайбэя.

В 1978 г. Соединенные Штаты прекращают дипломатические отношения с Тайванем и в 1979 г. устанавливают их с КНР. Тем не менее США продолжили сотрудничать с Тайбэем в экономической, культурной и военной сферах, но уже на неофициальном уровне. Доказательством является «Закон об отношениях с Тайванем», который был принят Конгрессом США в январе 1979 г. Стоит обратить внимание на наиболее значимый пункт Закона, а именно «США оставляют за собой право поставлять на Тайвань вооружение оборонительного характера» [4]. Подписание Закона подтвердило тот факт, что Тайвань является значимым стратегическим союзником Соединенных Штатов.

Таким образом, «тайваньская проблема» играла значительную роль в американо-китайских отношениях 1949–1979 гг. КНР в глазах США выступала конкурентом и потенциальным противником в расширении американского влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С целью сдерживания коммунистической экспансии и расширения влияния КНР в регионе, Соединенные Штаты стремились к сохранению конфронтации между Китаем и Тайванем, оказывая экономическую, культурную и военную помощь Тайбэю поначалу на официальном уровне, а после и на неофициальном уровне.

Литература

1. Капица, М. С. КНР: три десятилетия – три политики / М. С. Капица. – Москва : Политиздат, 1979. – 576 с.
2. Сергейчук, С. США и Китай (изд. 2, доп. и испр.) / С. Сергейчук. – Москва : Международные отношения, 1973. – 240 с.

3. Shanghai Communiqué 28 February 1972 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://taiwandocuments.org/communique01.htm>. – Date of access: 22.04.22.

4. H.R.2479 – Taiwan Relations Act [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479>. – Date of access: 28.04.22.

Geopolitical Preconditions for Brexit

*Новикова А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук*

Great Britain is a country that has not forgotten its imperial past and is proud of it. Brexit is a unique event that shocked the whole world. But in order to explain the causes and prerequisites of this phenomenon, which entailed irreversible consequences, one should analyze historical events, the mentality of the British and their attitude towards European integration.

The political and economic power of Great Britain reached its apogee in the second half of the 19th century. After that, a long and outwardly inconspicuous process of “withering” began. Historically, Great Britain has written its own rules and has been an invincible queen in its games, relying only on herself. However, by the beginning of the First World War, the situation had changed.

A great power came to the painful realization of the fact that its geopolitical position in the world was seriously collapsed, and the status of the strongest power in the world could be lost. The change in the balance of power both on a global scale between the superpowers and at the regional European level required the United Kingdom to finally reconsider its place in the world and change not only foreign policy tactics, but also strategy.

So Britain came to the conclusion that strengthening ties with continental Europe is the most favorable way out in these conditions.

However, the British did not immediately decide to embark on the path of integration, but for a long time adhered to a policy of detachment from Europe. An attempt in 1960 to create a counterbalance to the European Communities as an EFTA failed, and London had to reconsider its positions in order not to lose the remnants of its influence in Europe.

Ever since the accession of Great Britain to the EEC in 1973, the history of European integration began to discuss the special political status and role of Britain in Europe. British society has not been able to achieve unity on these issues, and the minimal majority of supporters of EU membership has been achieved with great effort. Then, for the first time, a conflict of interest appeared, the political solution of which was never found [1].

The political ambitions of the British demanded to take the first place in Europe. Realizing that the UK was in danger of being left out of the decision-making